

Юрий Любимов: ^{Рос. Кемп. - 1993 - 1994гг.} Театр - не наследство

- Юрий Петрович! В последнее время конфликт в Театре на Таганке обострился настолько, что в печати появились публикации типа «Режиссер против Президента» («Мегаполис-экспресс»). Николай Губенко проводит пресс-конференция, на которых объявляет, что большая часть труппы проголосовала против вашего художественного руководства и за раздел театра. Какова реальная ситуация и как вам удается в этих условиях репетировать такое произведение, как опера «Доктор Живаго» А. Шнитке?

- Что касается публикаций, то прессе, если она считает себя солидной, надо проверять действительные факты, прежде чем бросаться громкими фразами, раздувая скандал.

В письме, которое было направлено Президенту, изложены, мягко говоря, неверные факты. Губенко пишет, что всего девятнадцать актеров проголосовали за меня (это те люди, которые сегодня заняты в репертуаре).

- Но это вовсе не как режиссера и художественного руководителя театра определял занятость артистов. Кстати, хорошо известно, к чему приводит практика коллективного голосования. Вспомним хотя бы Таирова и Мейерхольда, Покровского и Эфроса.

- Есть авторское право, есть театр, в котором играется репертуар, целиком мною поставленный. Как было в театре Станиславского, Вахтангова, Мейерхольда. Был МХАТ, но были первая,

вторая студии, которые отделялись от МХАТА, став отдельными театрами, с другим творческим лицом. Но в этих студиях ставились спектакли. У Губенко же нет репертуара. О каком театре может идти речь? Театр - это спектакли.

Они, Губенко и компания, год занимают раскол театра, вместо того чтобы создавать что-то, творить. Пусть открывают свой театр. Им ведь и помещение предлагает Моссовет, насколько мне известно. Нет, они присылают в Театр на Таганке ОБХС, чтобы поймать нас на «финансовых махинациях». Идет бесконечная закулисная травля.

- Говорили, что вы собираетесь приватизировать театр.

- Бог с вами! Есть же указ Президента. А в контракте, который я подписал еще с Поповым, и слова не было о приватизации. Вот взгляните. Что их смущает в этом контракте? То, что он дает мне самостоятельность в подборе артистов для спектаклей. Разве советский артист может это вынести? Что вы! Они будут профкомом решать распределение ролей.

Артисты, ведущие весь репертуар, который играется на двух сценах, категорически против раздела театра. Они сказали, что, если это будет сделано, они не выйдут на сцену. Те, кто против раздела, - ведущие артисты Театра на Таганке, народные, заслуженные. Да дело даже не в званиях. Среди них люди, с которыми я 30 лет проработал. Они написали письмо Президенту - ответа пока нет, хотя там почти сто

шестьдесят подписей. Кстати сказать, у меня лежит поздравление Президента с 75-летием, в котором он мне пишет, что в самые мрачные минуты коммунистического мракобесия вы были одним из немногих, которые не опустили руки и продолжали противостоять этому режиму. В то же время Президент накладывает резолюцию на их послание, что, к сожалению, раз нет выхода, театр возможно разделить. Это что, наследство что ли? Я этот театр в

«Мастер», «Дом на Набережной» и т.д. И как автор спектакля я могу вывести любого исполнителя и взять другого согласно контракту. Контракт у меня до конца 1993 года. И когда решали вопрос в Моссовете о разделе театра, не вызвали ни меня, ни Бугаева, которые как руководителем Комитета по делам искусств подписан контракт. Это грубое правовое нарушение.

- Скажите, а зачем вам, режиссеру, которому открыты все сцены

Драма на Таганке

наследство не получаю. Я его начинал сам строить. И, кстати сказать, без Губенко.

- Юрий Петрович! Вы говорите, что на вашей стороне авторское право. А оно существует в нашей стране на сегодняшний день?

- Вы знаете, существует. Марк Захаров успел, будучи в президентском совете Горбачева, провести положение об авторском праве, под которым, кстати, есть подпись Губенко. Но кроме режиссерского авторства, я автор почти всех инсценировок, в том числе в «Докторе Живаго» либретто мое. Затем - «Преступление и наказание».*

* В программе к спектаклю указано, что инсценировка романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» принадлежит Юрию Каркину. Это подтверждает и сам Ю. Каркин

мира, все это надо?

- Видимо, когда в дом, который ты построил, врываются, чтобы его разрушить и ограбить, надо защищать свой дом. Я выучил людей и построил театр, который получил имя. И сегодня - «Электра» с греками, «Живаго» с немцами и австрийцами, гастроли в Японии, поддержка, которую получает театр в это тяжелейшее время и т.д., - все это делается под мое имя. Ну да мне неловко об этом говорить.

- Но это ведь очевидно. Так же, как очевидно была позиция и роль Товстоногова в его театре, Захарова - в Ленком, Гончарова - в Театре им. Маяковского. Они уйдут, и не будет театра. Будет другой, как сейчас стал другим БДТ, но не будет прежнего.

- Конечно. Поэтому, пока я дома, я

продолжаю работать, репетировать.

- Расскажите, кто занят в будущем спектакле, как артисты спрыгают с оперными партиями?

- Живаго - Валерий Золотухин, молодая и очень талантливая актриса Анна Агапова - Лара. Она замечательно поет. Заняты также Шаповалов, Беляев, Габбее, сестра и брат, Полицеймако, Селютин. Вообще весь спектакль решен через музыку. И музыка Шнитке сложная. Вот, кстати, на сценке, у вас за спиной, его надпись. Это удивительный композитор. Мы с ним много спектаклей сделали: «Турандот», «Пир во время чумы», «Бесы» и т.д. И теперь я счастлив, что мы вместе работали над «Живаго». Я летал к нему в Гамбург, он дважды прилетал сюда, репетировал с актерами. Актеры поют, в большинстве играет на музыкальных инструментах. Шаповалов, к примеру, профессиональный трубач. Антипов играет на ударных и на контрабасе, гитарами все владеют.

- Что для вас главное в романе Пастернака?

- Это великий христианский роман. Он сегодня приобрел вторую жизнь. Для меня там есть главная фраза, которая сегодня, когда коммунисты хотят вернуться и снова совершить октябрьскую революцию, может сказаться пророческой. «Я думаю, что Россия станет первым царством социализма, и мы не сумеем из него выбраться. Это будет приличным и неотступным».

- Значит, мы обречены? Таков основной лейтмотив?

- Нет, в романе все-таки много света, прежде всего в женских образах, а также в стихах, которые все положены на музыку. Текста как такового очень мало, все поется - речитативы, песни. Трудно определить жанр, да я и не хочу. Это не мюзикл, это не опера. Видимо, это синтез драматического театра, пластики и музыки.

1 мая выезжаем в Вену, где 17-го назначена премьера, затем - в Германию. А уж затем - премьера в Москве.

- Юрий Петрович! А может так случиться, что вы, как это уже было, «плонете» на всю эту борьбу за театр и уедете?

- Если только придут к власти коммунисты.

- А если будет принято решение о разделе театра?

- Оно не может быть принято, это нелепость.

- Но МХАТ разделился.

- Так там сам Ефремов был за раздел. А потом, простите, Ефремов не создавал МХАТ. Это другая ситуация. Пусть те, кто собирается это сделать, вспомнят историю театра. Сейчас, видите, вся страна этим болеет - делая имущество. Это безумие. Надо одуматься.

Беседовала Ирина ГОРЮНОВА.

От редакции. Когда материал готовился к печати, мы сочли необходимым узнать точку зрения другой конфликтующей стороны и попросили Николая Губенко.

Интервью с ним читайте в ближайших номерах «Российских вестей».